ISSN 1561-8323 (Print) ISSN 2524-2431 (Online)

ХИМИЯ

CHEMISTRY

УДК 546.03.05+535-15 https://doi.org/10.29235/1561-8323-2024-68-5-373-380

Поступило в редакцию 07.05.2024 Received 07.05.2024

Н. Н. Костюк¹, Т. А. Дик¹, академик А. Р. Цыганов²

¹Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь ²Белорусский государственный технологический университет, Минск, Республика Беларусь

АНАЛИЗ СПЕКТРАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ФТОРСОДЕРЖАЩИХ *в*-дикетонатов ванадия(III)

Аннотация. Методом электрохимического синтеза получены трис-трифторацетилацетонат и трис-пивалоилтрифторацетонат ванадия. На основании анализа спектральных характеристик в ИК-диапазоне синтезированных хелатов установлено, что в ходе электролиза был сформирован квазиароматический металлоцикл, являющийся базовым структурным элементом комплексов. Периферийные группы лигандов (трет-бутил и трифторметил) остались без изменений под воздействием электрического тока.

Ключевые слова: трис-трифторацетилацетонат ванадия, трис-пивалоилтрифторацетонат ванадия, хелат, ИКспектр, полоса поглощения

Для цитирования. Костюк, Н. Н. Анализ спектральных характеристик фторсодержащих β-дикетонатов ванадия(III) / Н. Н. Костюк, Т. А. Дик, А. Р. Цыганов // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. – 2024. – Т. 68, № 5. – С. 373–380. https://doi.org/10.29235/1561-8323-2024-68-5-373-380

Nikolai N. Kostyuk¹, Tatiana A. Dick¹, Academician Aliaksandr R. Tsyhanau²

¹Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus ²Belarusian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus

ANALYSIS OF SPECTRAL CHARACTERISTICS OF FLUORINE CONTAINING VANADIUM(III) β-DIKETONATES

Abstract. Vanadium tris-trifluoroacetylacetonate and tris-pivaloyltrifluoroacetonate were obtained by electrochemical synthesis. Based on the analysis of the spectral characteristics in the IR range of the synthesized chelates, it was established that during electrolysis a quasi-aromatic metallocycle was formed that is the basic structural element of the complexes. The peripheral groups of ligands (tert-butyl and trifluoromethyl) remained unchanged when exposed to electric current.

Keywords: vanadium tris-trifluoroacetylacetonate, vanadium tris-pivaloyltrifluoroacetonate, chelate, IR spectrum, absorption band

For citation. Kostyuk N. N., Dick T. A., Tsyhanau A. R. Analysis of spectral characteristics of fluorine containing vanadium(III) β -diketonates. *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi = Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus*, 2024, vol. 68, no. 5, pp. 373–380 (in Russian). https://doi.org/10.29235/1561-8323-2024-68-5-373-380

Введение. Ванадий принадлежит к числу металлов, являющихся востребованными для научных, технических и технологических сфер деятельности. До 80 % производящегося ванадия используется для легирования чугунов и сталей. Вместе с тем развиваются и другие направления использования металла. В различных видах (порошок, прутки, проволока, лист) ванадий востребован в приборостроительной, аэрокосмической, стекольной, нефтехимической и других отраслях промышленности [1].

[©] Костюк Н. Н., Дик Т. А., Цыганов А. Р., 2024

В природе ванадий в чистом виде не встречается. Он относится к категории рассеянных элементов. В большинстве случаев его добыча осуществляется в качестве побочного продукта переработки полиметаллических руд. Очень богатыми по содержанию ванадия считаются руды, содержащие более 1 % металла. Рентабельным для обогащения является рудное сырье, содержащее 0,1 % ванадия [1]. Потребление ванадия различными отраслями промышленности постоянно растет. В связи с этим востребованными являются технологии и технические приемы, позволяющие снижать объем потребления ванадия в конкретном производстве. Например, используется в судостроительной, автомобильной, аэрокосмической и химической промышленности ванадиевая фольга. Однако большим потенциалом в плане экономии металла обладают пленочные технологии. Одним из основных методов получения пленок и тонких покрытий является CVD-метод (газофазное разложение металлсодержащих летучих соединений). В качестве летучих металлсодержащих соединений (прекурсоров CVD-процессов) широко используются β-дикетонаты ванадия [2; 3]. Кроме того, β-дикетонаты ванадия могут быть использованы в качестве катализаторов полимеризации пропилена при низких температурах в режиме живой полимеризации, а также сополимеризации этилена с пропиленом [4].

Постоянно расширяющаяся сфера использования β-дикетонатов ванадия требует возвращения к вопросу их получения, так как реализация CVD-процессов сопряжена с использованием ультрачистых прекурсоров. Методом, дающим возможность получения высокочистых соединений металлов, является электрохимический синтез [5]. Использование электролиза позволяет получать в одну стадию ультрачистые β-дикетонаты переходных металлов. Однако при проведении электрохимического синтеза возможна трансформация самого лиганда за счет вовлечения в процесс синтеза либо периферийных групп β-дикетона, либо его димеризации за счет отрыва второго протона в Υ-положении. Поэтому использование электрохимического метода синтеза требует надежного контроля за процессами образования основного координационного узла хелата (квазиароматического металлоцикла) и состоянием периферийных групп. В данном случае для реализации полноценного контроля наиболее эффективен метод ИК-спектроскопии.

Надо отметить также, что наибольшей летучестью обладают фторсодержащие β-дикетонаты металлов [2; 3]. Во фторсодержащих β-дикетонах на фтор замещаются полностью или частично протоны периферийных групп. Учитывая их повышенную летучесть, фторсодержащие β-дикетоны наиболее востребованы для реализации CVD-процессов.

В связи с вышеизложенным, целью настоящей работы является получение пивалоилтрифторацетоната и трифторацетилацетоната ванадия(III) электрохимическим методом и осуществление контроля за целевыми продуктами методом ИК-спектроскопии путем детального отнесения частот колебаний в спектрах поглощения.

Материалы и методы исследования. В качестве исходных лигандов использовались трифторацетилацетон (1,1,1-трифтор-2,4-пентандион, Htfac, $C_5H_5O_2F_3$) и пивалоилтрифторацетон (1,1,1-трифтор-5,5-диметил-2,4-гександион, Hptfa, $C_8H_{11}O_2F_3$) Merk или Aldrich, которые перегонялись непосредственно перед проведением электролиза.

При проведении электрохимических синтезов трифторацетилацетоната и пивалоилтрифторацетоната ванадия(III) в качестве растворителей использовали воду дистиллированную или бидистиллят, ацетонитрил квалификации «для хроматографии», бензол и дихлорметан ч. д. а. Ацетонитрил дополнительно перегоняли над осушителями непосредственно перед экспериментом.

Электролиз проводили в бездиафрагменной электрохимической ячейке при постоянном токе от стабилизированного источника питания в инертной атмосфере (аргон) в потенциометрическом режиме при напряжении 3 В. В качестве электролита использовали раствор 0,1 М бромида тетраэтиламмония и 1 М трифторацетилацетона или пивалоилтрифторацетона в ацетонитриле. Анодом служила пластина из ванадия марки ВнПн 1 (чистота металла более 99), катодом – фольга из никеля. Температура электролита поддерживалась равной 40 ± 0,5 °C с помощью термостата U-15. Полученные трифторацетилацетонат и пивалоилтрифторацетонат ванадия(III) после упаривания на роторном испарителе реакционной смеси экстрагировали бензолом или смесью 1 : 1 бензола и дихлорметана и повторно перекристаллизовывали из дихлорметана.

ИК-спектры в интервале частот 4000–400 см⁻¹ регистрировали на спектрофотометре Specord IR-75. Образцы готовили в виде таблеток с бромидом калия и суспензий в вазелиновом масле.

Содержание ванадия в полученных соединениях определяли гравиметрическим методом. Весовая форма – V₂O₅. Найденное содержание ванадия в полученных соединениях соответствует [V(tfac)₃] и [V(ptfa)₃].

Результаты и их обсуждение. Отнесение частот колебаний в ИК-спектрах трифторацетилацетоната и пивалоилтрифторацетоната ванадия(III) осуществлялось на основании расчетных работ [6–10]. В [6] установлено, что влияние кинематических параметров на изменение колебательного спектра, в частности, для полос поглощения валентных колебаний v(MO), является значительным. Частоты v(MO) (где М – металл) уменьшаются на сотни см⁻¹ при увеличении массы периферийных групп от 1 до 19 у. е. Так, частоты колебаний 692 и 447 см⁻¹ для [Cu(acac)₂] (бисацетилацетонат меди) предельно уменьшаются до 450 и 275 см⁻¹ соответственно. Эти данные получены для симметричных хелатных циклов, т. е. имеющих одинаковые периферийные группы. В [7] исследовалось влияние кинематических параметров на валентные колебания СО-, СС-связей квазиароматического металлокомплекса для несимметричных хелатов различных металлов. Было установлено, что вариация массы центрального атома в пределах от 52 у. е. (хром) до 270 у. е. (ион уранила) не приводит к заметному изменению значений частот валентных колебаний v(CO) и v(CC). Из распределения потенциальной энергии по естественным колебательным координатам следует также, что обсуждаемые колебания носят смешанный характер и не могут быть использованы в качестве аналитических при интерпретации ИК-спектров. Данное положение совпадает с выводами работы [6]. Для несимметричных хелатов также было исследовано влияние замены периферийных метильных групп на такие группы, как третбутильные, трифторметильные и фенильные. В результате расчета частот нормальных колебаний и распределения потенциальной энергии выяснилось, что в случае симметричного хелата увеличение массы периферийной группы приводит к понижению всех частот в исследуемой спектральной области (1650–1500 см⁻¹) на 10–15 см⁻¹. В случае асимметричного хелатного цикла значительных изменений в спектре не обнаружено.

Поскольку в нашей работе оба исследуемых соединения имеют в качестве лигандов трифторацетилацетон и пивалоилтрифторацетон, которые дают асимметричные, с точки зрения периферийных групп, хелаты, то для детальной интерпретации полученных нами ИК-спектров корректно использование результатов расчетных статей [6–10].

В табл. 1 представлены значения колебательных частот ИК-спектра трис-трифторацетилацетоната ванадия. В интервале частот 2940–2850 см⁻¹ наблюдается три полосы поглощения, принадлежащие к валентным v(CH) метильных групп. В более низкочастотной области спектра полосы поглощения с максимумами 1447, 1023, 1008 см⁻¹ принадлежат деформационным колебаниям δ (CH₃). Все три перечисленные полосы поглощения являются характеристичными. В целом характеристичность наблюдаемых полос поглощения в ИК-спектре трис-трифторацетилацетонате ванадия составляет 26 %.

В интервале частот 1605–1550 см⁻¹ наблюдаются четыре полосы поглощения, две из которых (1604 и 1530 см⁻¹) имеют очень сильную и сильную интенсивность соответственно. Такая спектральная картина характерна для полос поглощения, где значительный вклад в их интенсивность вносят валентные колебания v(CO) и v(CC). Для полос поглощения с максимумом 1550 см⁻¹ вклад валентных колебаний v(CO) составляет 40 %, v(CC)_{ch} – 30 % и v(CC) связи C–CH₃ – 8 % [7]. Для полосы поглощения с максимумом 1513 см⁻¹ вклад валентных колебаний v(CO) составляет 40 %, v(CC)_{ch} – 30 % и v(CC) связи C–CH₃ – 8 % [7]. Для полосы поглощения с максимумом 1513 см⁻¹ вклад валентных колебаний v(CO) составляет 38 %, v(CC)_{ch} – 9 %, v(CC) связи C–CH₃ – 12 % и деформационных колебаний δ(CCH_Y) – 24 % [7]. Понижение вклада валентных колебаний v(CO) и v(CC)_{ch} в формирование абсорбционных полос спектра при продвижении в более низкочастотную область является характерным для β-дикетонатов переходных металлов [8; 10]. Кроме перечисленных выше полос поглощения достаточно весомый вклад валентных колебаний v(CO) и v(CC)_{ch} наблюдается для полос поглощения с максимумами 1420, 1362, 1290, 1194 и 947 см⁻¹. Как видно из представленных данных батохромный сдвиг для карбонильных групп составляет более 100 см⁻¹, что является характерным признаком образования квазиароматического металлоцикла.

Таблица 1. Значения колебательных частот (см⁻¹) ИК-спектра трифторацетилацетоната ванадия(III) и их отнесение

T a b l e 1. Vibrational frequences (cm⁻¹) of the IR spectrum of vanadium tris-trifluoroacetylacetonate (III) and their assignment

[V(tfac) ₃]	Отнесение Assignment
2935 о. сл.	v(CH) _{CH3}
2930 пл.	v(CH) _{CH3}
2860 о. сл.	v(CH) _{CH3}
1604 о. с., ш.	$v(CC)_{ch} + v(CO) + \delta(CH_3)$
1550 пл.	$v(CO) + v(CC)_{ch} + v(CC)$
1530 c.	$\nu(CC)_{ch} + \nu(CO) + \delta(CH_3)$
1513 пл.	$\nu(CO) + \nu(CC)_{ch} + \nu(CC) + \delta(CCH_{\gamma})$
1464 пл.	$v(CO) + \delta(CCH\gamma)$
1447 ср.	δ(CH ₃)
1420 пл.	$\nu(CO) + \nu(CC) + \nu(CC)_{ch} + \delta(CCH\gamma) + \delta_{ch}$
1362 ср.	$\nu(CO) + \nu(CC) + \delta_{ch} + \delta(CF_3) + \delta(CH_3)$
1290 о. с., ш.	$\nu(CO) + \nu(CC) + \nu(CC)_{ch} + \delta(CCH\gamma) + \delta_{ch}$
1228 ср.	$v(CF) + \delta(CF_3)$
1194 ср.	$\nu(CO) + \nu(CC) + \delta(CCH\gamma)$
1147 о. с., ш.	$v(CF) + \delta(CF_3)$
1135 пл.,	$v(CF) + \delta(CF_3)$
1023 сл.	δ(CH ₃)
1008 сл.	δ(CH ₃)
947 cp.	$v(CO) + v(CC)_{ch} + \delta_{ch}$
798 ср.	$\nu(CF) + \delta(CF_3) + \delta(CH\gamma)$ (внеплоскостные)
733 ср.	δ _{ch} (внеплоскостные)
615 пл.	$v(VO) + \delta(CCF_3) + \delta(CF_3) + \delta(CCH_3) + \delta_{ch}$
593 с.	ν (CO) + ν (CC) + δ (CH ₃) + δ _{ch} (внеплоскостные) + δ (CCH ₃) (внеплоскостные)
526 сл.	$v(VO) + \delta(CF_3)$
522 пл.	$v(VO) + \delta(CF_3)$
433 cp.	$v(VO) + v(CCC)_{ch} + v(CC) + \delta_{ch}$
400 сл.	$v(VO) + v(CC) + \delta_{cb} + \delta(CCH_3)$

П р и м е ч а н и я: с. – сильная, ср. – средняя, сл. – слабая, о. с. – очень сильная, о. сл. – очень слабая, ш. – широкая, пл. – плечо, ch – хелат, ν – валентные колебания, δ – деформационные колебания.

N o t e s: c. – strong, cp. – average, cл. – weak, o. c. – very strong, o. сл. – very weak, ш. – wide, пл. – shoulder, ch – chelate, v – stretching vibrations, δ – deformation vibrations.

Начиная с полос поглощения с максимумом 1228, а также 1147 и 1135 см⁻¹, проявляются валентные v(CF) и деформационные $\delta(CF_3)$ колебания. Для полосы поглощения с максимумом 798 см⁻¹ к валентным и деформационным колебаниям трифторметильной группы дополнительно вносят свой вклад деформационные внеплоскостные колебания (CH_Y). Перечисленные выше абсорбционные полосы свидетельствуют о наличии в составе хелата трифторметильной группы.

Начиная с полосы поглощения с максимумом 615 см⁻¹ вплоть до 400 см⁻¹, в пять полос поглощения из шести вносят вклад валентные колебания v(VO) (табл. 1), что также подтверждает успешное формирование квазиароматического металлоцикла в ходе электролиза и согласуется со спектральной картиной, представленной в интервале частот 1605–1500 см⁻¹.

В табл. 2 представлены значения колебательных частот ИК-спектра трис-пивалоилтрифторацетоната ванадия и их отнесение. В высокочастотной области спектра поглощения 2870–2760 см⁻¹ наблюдаются две полосы поглощения с максимумами 2860 и 2769 см⁻¹, принадлежащие валентным колебаниям v(CH) метильных групп. В более низкочастотной области спектра наблюдаются деформационные колебания метильных групп. Так, полосы поглощения с максимумами 1440, 1336 и 1027 см⁻¹ относятся к деформационным колебаниям δ (HCH) метильных групп, причем две последние полосы являются характеристичными. Кроме того, характеристичными являются полосы поглощения с максимумом 1202 см⁻¹, принадлежащие к деформациям трет-бутильной периферийной группы δ (C(CH₃)₃), и полоса поглощения с максимумом 716 см⁻¹, принадлежащая внеплоскостным деформациям хелатного цикла δ (CH). Всего в ИК-спектре трис-пивалоилтрифторацетоната ванадия присутствуют шесть характеристичных полос (табл. 2), что составляет 18,2 % от общего числа наблюдаемых абсорбционных полос.

Таблица 2. Значения колебательных частот (см⁻¹) ИК-спектра пивалоилтрифторацетоната ванадия(III) и их отнесение

[V(pta) ₃]	Отнесение Assignment
2860 сл.	v(CH) _{CH3}
2769 сл.	v(CH) _{CH3}
1615 o. c.	$v(CO) + v(CC)_{ch} + \delta(CH_{\gamma}) + \delta_{ch}$
1602 ср.	$\nu(CO) + \nu(CC)_{ch} + \delta(CH_{\gamma}) + \delta_{ch}$
1544 ср.	$v(CO) + v(CC)_{ch} + v(CC)$
1513 c.	$\nu(CO) + \nu(CC)_{ch} + \nu(CC) + \delta(CCH_{\gamma})$
1505 пл.	$\nu(CO) + \nu(CC)_{ch} + \delta(CH_{\gamma}) + \delta_{ch}$
1450 пл.	$\nu(CO) + \delta(CCH\gamma) + \delta(HCH)_{CH_3} + \delta_{ch}$
1440 o. c.	$\delta(\text{HCH})_{\text{CH}_3} + \delta_{\text{ch}}$
1393 сл.	$\nu(CC) + \delta_{ch} + \delta(HCH)_{CH_3}$
1370 пл.	$\nu(CC) + \delta_{ch} + \delta(HCH)_{CH_3}$
1367 пл.	$\nu(CC) + \delta_{ch} + \delta(HCH)_{CH_3}$
1360 ср.	$\nu(CC) + \delta_{ch} + \delta(CF_3) + \delta(HCH)_{CH_3}$
1336 о. сл.	δ(HCH) _{CH3}
1303 o. c.	$v(CO) + v(CC) + \delta(CCH_{\gamma})$
1251 c.	$v(CO) + v(CC) + v(CF) + v(CCH_3) + \delta(CF_3) + \delta(CCH\gamma)$
1226 сл.	$v(CF) + \delta(CF_3) + \delta(C(CH_3)_3)$ (внеплоскостные)
1202 пл.	δ(C(CH ₃) ₃)
1186 o. c.	$\nu(CC)_{CCH3} + \nu(CC) + \delta(C(CH_3)_3)$
1145 пл.	$v(CF) + v(CCH_3) + \delta(CF_3) + \delta(C(CH_3)_3) + \delta_{ch}$
1136 c.	$v(CF) + v(CC)_{ch} + \delta(CF_3)$
1102 сл.	$v(CF) + \delta(CF_3) + \delta(CCH)_{CH_3}$
1027 сл.	δ (HCH) _{CH3}
941 о. сл.	$v(CO) + v(CC) + v(CCH_3) + \delta_{ch}$
862 о. сл.	$\nu(CC) + \delta(CCH)_{CH_3}$
843 cp.	$\delta(CCH_{\gamma}) + \delta_{ch}$
799 ср.	$v(CF) + \delta(CF_3) + v(CC) + v(CCH_3) + \delta_{ch} + \delta(CH_{\gamma})$ (внеплоскостные)
764 сл.	$v(CF) + \delta(CF_3) + \delta(CH_{\gamma}) + \delta_{ch}$ (внеплоскостные)
716 сл.	δ _{ch} (внеплоскостные)
688 ср.	$v(VO) + v(CO) + \delta(CF_3)$
575 ср.	$v(VO) + v(CO) + v(CC)_{ch} + \delta(CF_3)$
510 о. сл.	$v(VO) + \delta(CF_3) + \delta(C(CH_3)_3) + \delta(FCF)$
467 сл.	$v(VO) + \delta(C(CH_3)_3)$

T a b l e 2. Vibrational frequences (cm⁻¹) of the IR spectrum of vanadium tris-pivaloyltrifluoroacetonate (III) and their assignment

В интервале частот 1620–1500 см⁻¹ присутствуют пять полос поглощения с максимумами 1615, 1602, 1544, 1513 и 1505 см⁻¹. Основной вклад в формирование данных абсорбционных полос вносят валентные колебания полуторных связей v(CO) и v(CC) квазиароматического металлоцикла.

Частично в перечисленные полосы поглощения вносят вклад валентные колебания v(CC) трет-бутильных групп, деформационные колебания протона в Y-положении $\delta(CH_{\gamma})$ и внеплоскостные деформационные колебания хелатного цикла $\delta(CH)$. Валентные колебания v(CO) и v(CC)_{ch} квазиароматического металлоцикла также проявляются в ряде составных частот в низкочастотной области спектра, но вклад валентных колебаний карбонильных групп и полуторной CCсвязи существенно снижается с уменьшением значений частот [8]. В целом батохромное смещение валентных колебаний карбонильных групп для пивалоилтрифторацетона в результате хелатообразования составляет более 100 см⁻¹.

Начиная с полосы поглощения с максимумом 1251 см⁻¹, свой вклад в их интенсивность вносят валентные колебания v(CF). Для полос поглощения с максимумами 1226, 1145, 1136, 1102 и 764 см⁻¹ довольно значительный вклад вносят валентные v(CF) и деформационные колебания δ (CF₃) трифторметильных групп [6; 8; 9].

В интервале частот 700–400 см⁻¹ вклад в формирование полос поглощения с максимумами 688, 575, 510 и 467 см⁻¹ начинают вносить валентные колебания v(VO) хелата.

Представленная спектральная картина для обоих соединений показывает, что произошло формирование основного координационного узла хелата – квазиароматического металлоцикла. Это подтверждается наличием полос поглощения, состоящих из вклада в них валентных колебаний полуторных связей v(CO) и v(CC)_{cb}, валентных колебаний v(VO), внеплоскостных деформационных колебаний хелата δ(CH) (полоса с максимумом 716 см⁻¹ является характеристичной для данного колебания), а также внеплоскостными колебаниями протона в Ү-положении $\delta(CH_{x})$. Батохромный сдвиг частот колебаний карбонильных групп для обоих соединений составляет более 100 см⁻¹, что является характерным при понижении кратности связи и образовании хелатного кольца. Наличие в ИК-спектре трис-пивалоилтрифторацетоната ванадия валентных и деформационных колебаний трифторметильной группы свидетельствует о ее сохранности в ходе электрохимических превращений. Аналогичная спектральная картина проявляется и для трифторметильной группы трис-пивалоилтрифторацетоната ванадия. Наличие валентных ν(CH) и деформационных колебаний δ(CH₃) также подтверждает отсутствие трансформации метильных групп в ходе электролиза. Для трис-пивалоилтрифторацетоната ванадия наблюдаются как валентные колебания v(CC), v(CCH₂), так и деформационные $\delta(C(CH)_3)_3$, свидетельствующие о сохранности трет-бутильной группы.

Заключение. Таким образом, методом электрохимического синтеза получены трис-трифторацетилацетонат и трис-пивалоилтрифторацетонат ванадия. Синтезированные соединения были исследованы методами колебательной спектроскопии. Интерпретация наблюдаемых полос поглощения осуществлялась на основе расчетных литературных данных. В ИК-спектрах полученных соединений в интервале частот 1605–1500 см⁻¹ для трис-трифторацетилацетоната ванадия и 1620–1500 см⁻¹ для трис-пивалоилтрифторацетоната ванадия присутствуют полосы валентных колебаний v(CO) и $v(CC)_{ch}$ квазиароматического металлоцикла. Батохромный сдвиг валентных колебаний карбонильных групп трифторацетилацетона и пивалоилтрифторацетона составил более 100 см⁻¹. Это подтверждает образование квазиароматического металлоцикла в ходе электролиза. Наличие валентных и деформационных колебаний периферийных групп (метильных, трет-бутильной и трифторметильной) свидетельствует об отсутствии их трансформации под действием электрического тока. Подавляющее большинство полос поглощения, наблюдаемое в обоих спектрах синтезированных соединений, носят смешанный характер. В целом можно сделать вывод об успешном прохождении процесса комплексообразования по ходу электрохимического синтеза без трансформации периферийных групп.

Список использованных источников

1. Чапала, Ю. И. Ванадий: свойства и применение / Ю. И. Чапала. – М., 2018. – 28 с.

2. Сыркин, В. Г. СVD-метод. Химическое парофазное осаждение / В. Г. Сыркин. – М., 2000. – 490 с.

3. Летучесть и термическая устойчивость β-дикетонатных комплексов ванадила / И. П. Малкерова [и др.] // Журн. неорган. химии. – 2017. – Т. 62, № 6. – С. 838–841. https://doi.org/10.7868/s0044457x17060137

4. Vanadium-catalyzed ethylene-propylene copolymerization: the question of the metal oxidation state in ziegler-natta polymerization promoted by (β -diketonate)₃V / Y. Ma [et al.] // Organometallics. – 1999. – Vol. 18, N 15. – P. 2773–2781. https://doi.org/10.1021/om9808763

5. Костюк, Н. Н. Синтез ультрачистых хелатов меди / Н. Н. Костюк, Т. А. Дик // Журн. общ. химии. – 2020. – Т. 90, № 11. – С. 1773–1779. https://doi.org/10.31857/s0044460x20110190

6. Краденов, К. В. Анализ нормальных колебаний β-дикетонатов меди(II) / К. В. Краденов, Б. А. Колесов. – Новосибирск, 1986. – 41 с.

7. Дик, Т. А. Роль кинематических факторов в формировании СО-, СС-колебаний в β-дикетонатных металлокомплексах / Т. А. Дик, Н. Н. Костюк, Д. С. Умрейко // Журн. приклад. спектроскопии. – 1991. – Т. 54, № 5. – С. 736–739.

8. Краденов, К. В. Расчет распределения колебательной энергии по естественным координатам на примере β-дикетонатов меди(II) / К. В. Краденов, Б. А. Колесов. – Новосибирск, 1986. – 28 с. – Деп. в ВИНИТИ, № 8695-В86.

9. Краденов, К. В. Влияние лигандных заместителей на колебания и силовую постоянную координационной связи в β-дикетонатах меди(II) / К. В. Краденов, Б. А. Колесов, И. К. Игуменов // Коорд. химия. – 1987. – Т. 13, № 9. – С. 1178–1187.

10. Расчет нормальных колебаний комплекса трис-ацетилацетоната хрома / С. Н. Слабженников [и др.] // Коорд. химия. – 2000. – Т. 26, № 2. – С. 102–111.

References

1. Chapala Yu. I. Vanadium: properties and applications. Moscow, 2018. 28 p. (in Russian).

2. Syrkin V. G. CVD method. Chemical vapor deposition. Moscow, 2000. 490 p. (in Russian).

3. Malkerova I. P., Makarevich A. M., Alikhanyan A. S., Kuz'mina N. P. Volatility and thermal stability of vanadyl β-diketonate complexes. *Russian Journal of Inorganic Chemistry*, 2017, vol. 62, pp. 818–821. https://doi.org/10.1134/ s0036023617060134

4. Ma Yu., Reardon D., Gambarotta S., Yap G., Zahalka H., Lemay C. Vanadium-catalyzed ethylene-propylene copolymerization: the question of the metal oxidation state in ziegler-natta polymerization promoted by (β-diketonate)₃V. *Organometallics*, 1999, vol. 18, no. 15, pp. 2773–2781. https://doi.org/10.1021/om9808763

5. Kostyuk N. N., Dick T. A. Synthesis of ultrapure copper chelates. *Russian Journal of General Chemistry*, 2020, vol. 90, pp. 2141–2146. https://doi.org/10.1134/s1070363220110195

6. Kradenov K. V., Kolesov B. A. Analysis of normal vibrations of copper(II) β-diketonates. Novosibirsk, 1986. 41 p. (in Russian).

7. Dick T. A., Kostyuk N. N., Umreiko D. S. Role of kinematic factors in the manifestation of CO and CC vibrations in β -diketonate metal complexes. *Journal of Applied Spectroscopy*, 1991, vol. 54, pp. 432–435. https://doi.org/10.1007/bf00660017

8. Kradenov K. V., Kolesov B. A. Calculation of the distribution of vibrational energy over natural coordinates using $copper(II) \beta$ -diketonates as an example, N 8695-V86. Novosibirsk, 1986. 28 p. (in Russian).

9. Kradenov K. V., Kolesov B. A., Igumenov I. K. Effect of ligand substituents on the vibrations and force constant of the coordination bond in copper(II) β -diketonates. *Koordinatsionnaya khimiya = Soviet Journal of Coordination Chemistry*, 1987, vol. 13, no. 9, pp. 1178–1187 (in Russian).

10. Slabzhennikov S. N., Denisenko T. A., Litvinova O. B., Vovna V. I. Calculation of normal vibrations of chromium tris-acetylacetonate complex. *Koordinatsionnaya khimiya* = *Russian Journal of Coordination Chemistry*, 2000, vol. 26, no. 2, pp. 102–111 (in Russian).

Информация об авторах

Костюк Николай Николаевич – канд. хим. наук, вед. науч. сотрудник. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: nnkostyuk@bsu.by.

Дик Татьяна Алексеевна – д-р физ.-мат. наук, вед. специалист. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь). Е-mail: dick@bsu.by.

Цыганов Александр Риммович – академик, д-р с.-х. наук, канд. хим. наук, профессор. Белорусский государственный технологический университет (ул. Свердлова, 13a, 220006, Минск, Республика Беларусь). E-mail: tziganov@belstu.by.

Information about the authors

Kostyuk Nikolai N. – Ph. D. (Chemistry), Leading Researcher. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nnkostyuk@ bsu.by.

Dick Tatiana A. – D. Sc. (Physics and Mathematics), Leading Specialist. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: dick@bsu.by.

Tsyhanau Aliaksandr R. – Academician, D. Sc. (Agrarian), Ph. D. (Chemistry), Professor. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlov Str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: tziganov@belstu.by.